

Как выглядит напуганный ёж? А если это кошачий ёж?

Именно в такое колючее существо и превратился сейчас Шэнь Дундун.

Шерсть на нём встала дыбом, уши прижались к голове, превратившись в два плоских крылышка, а круглые, чистые, как сапфиры, глаза испуганно округлились. Всё его крошечное тельце натянулось как струна, а из мягких подушечек лап невольно высунулись острые коготки.

Дундун был на грани паники.

Замерев и боясь пошевелиться, он лихорадочно соображал:

«Если что, притворюсь бродячим котом, который просто заблудился! Стоп, коты же не умеют разговаривать... Тогда надо просто бежать!»

Однако Шэн Цзяньэ лишь сонной пеленой прикрыл глаза. Из его приоткрытых губ вырвалось тихое, неразборчивое бормотание — низкий, хриловатый голос прозвучал чертовски глубоко. Парень явно разговаривал во сне, и его дыхание вскоре снова выровнялось.

... Значит, не проснулся.

Дундун облегчённо выдохнул, чувствуя, как отступает липкий страх.

Большая, тёплая ладонь лениво потянулась к нему и бесцеремонно сгребла за шкурку. Дундун не удержался и испуганно пискнул, отчаянно заплескав лапками в воздухе, пока его не запихнули под одеяло.

— М-м... — сонный, бархатистый голос раздался у самого уха.

Мягкое пушистое тельце котенка перевернули на спину. Горячее дыхание коснулось живота — сонный Шэн Цзяньэ уткнулся носом в нежную шёрстку, ласково потираясь лицом о тёплый кошачий животик. Он явно всё ещё блуждал в полусне.

Боясь разбудить парня, Дундун изо всех сил сдерживал порыв выпустить когти. Сдерживая слёзы, он безропотно сносил все тисканья.

«Проклятый Шэн Цзяньэ! Даже во сне умудряется издеваться!»

Натешившись вдоволь пушистым боком, Шэн Цзяньэ постепенно затих. Его хватка ослабла, длинные пальцы безвольно разжались, и Дундун наконец-то смог перевести дух.

Но стоило ему сделать попытку уползти, как спящий парень инстинктивно закинул руку и притянул кота обратно, словно пушистую подушку.

Дундун окончательно пал духом.

Спрятав когти, он просто уткнулся лапами в лицо Шэн Цзянье. Устроившись поудобнее прямо на его физиономии, котенок обиженно зажмурился и решил пустить всё на самотёк.

Вообще-то коты чрезвычайно бдительны.

Однако Шэнь Дундун слишком долго прожил в безопасном человеческом мире. Его инстинкты притупились, а чувство опасности окончательно уснуло.

Он ведь собирался вздремнуть всего часок и сбежать.

Но заснул так крепко, что провалился в глубокое забытие.

Когда он наконец с трудом разлепил веки, сквозь щель в шторах уже пробивался бледный утренний свет, ложась неровными полосами на пол общежития.

Пролетела вся ночь.

Дундун испуганно вздрогнул. Шерсть на загривке снова встала дыбом. Он торопливо выкарабкался из объятий Шэн Цзянье.

В спешке и суматохе он схватил зубами диктофон и попытался прыгнуть на свою кровать, но лапа соскользнула. Спасая положение, он случайно оттолкнулся задней лапой прямо от лба Шэн Цзянье, больно царапнув его когтями.

В тишине комнаты отчётливо раздалось болезненное шипение сонного парня.

Шэн Цзянье нахмурился, его веки дрогнули, и он медленно приоткрыл глаза.

В самый последний миг, буквально за секунду до того, как его бы заметили, Шэнь Дундун скользнул под одеяло юркой рыбой. В то же мгновение он вернул себе человеческий облик, с головой укрылся полотенцем и замер, боясь даже вздохнуть.

Сердце бешено колотилось в груди. Он безумно боялся, что Шэн Цзянье сейчас подойдет и сорвёт с него одеяло.

Послышался шорох одежды. Шаги приближались. Шэн Цзянье действительно склонился над

его кроватью, но лишь слегка потряс его за плечо.

— Эй, подъём. Пора на плац, нечего дрыхнуть.

Шэнь Дундун мгновенно сориентировался. Сонно промычав что-то невнятное, он пару раз лениво перевернулся под одеялом, старательно изображая только что проснувшегося человека.

Наконец он сел, стянув с лица полотенце. Шэн Цзянье, одетый в лёгкую пижаму, уже спустился вниз и успел отвесить по увесистому пинку кроватям остальных соседей.

— Сынки, подъём! Встаём-встаём!

Кажется... обошлось?

Понаблюдав за ним какое-то время, Дундун наконец почувствовал, как бешено колотящееся сердце начинает успокаиваться.

Он незаметно спрятал уши и хвост, поспешно нащупал лежавшую у подушки армейскую футболку и принялся торопливо расстёгивать пижаму.

Шэн Цзянье подошёл к стулу, на спинке которого висела его форма, и прямо посреди комнаты стянул через голову тонкую пижамную куртку.

Шэнь Дундун случайно скользнул по нему взглядом и невольно засмотрелся.

«Какая несправедливость... У этого гада ещё и фигура идеальная!»

Широкие плечи, рельефная грудь и чётко очерченные кубики пресса.

Дундун уныло опустил взгляд на собственный живот, где все кубики сливались в один сиротливый монолит.

С досадой дёрнув воротник, он натянул камуфляжную футболку.

С глаз долой — из сердца вон!

— Перерыв десять минут!

— После отдыха строимся по комнатам! Будем тянуть жребий для песенного конкурса! — зычно скомандовал инструктор.

Под палящими лучами солнца измождённые первокурсники восприняли эти слова как величайшую милость. Все дружно ринулись к спасительной тени деревьев, толкаясь и доставая из рюкзаков припасённые изотоники.

Все сумки их взвода лежали в одной куче. Кое-как протиснувшись сквозь толпу, Шэнь Дундун присел на корточки и выудил из своего рюкзака термос.

Запрокинув голову, он жадно сделал несколько глотков прохладной воды, набранной ещё утром. По горлу разлилась живительная влага. Дундун довольно прижмурился, смакуя каждый глоток.

Утолив жажду, он спрятал термос обратно и достал карманный словарь.

— Ты даже в перерывах занимаешься? Какая поразительная целеустремлённость, — с улыбкой окликнула его однокурсница.

Шэнь Дундун смущённо кивнул:

— У меня слабая база, нужно подтягивать знания, а то отстану от программы.

— Какая прелесть, у тебя обязательно всё получится! — Девушка подбадривающе сжала кулак и заговорщически улыбнулась. — Кстати, завтра вечером будет ярмарка клубов. Ты уже выбрал, куда хочешь записаться?

— Дундун, ты такой милый и терпеливый. Может, пойдёшь со мной в Клуб спасения бездомных животных? Я туда только записалась. У нас на территории кампуса столько бродячих кошек!

Дундун лишился дара речи.

«Но ведь я и сам... бездомный зверёк».

Он посмотрел на однокурсницу с искренним уважением и признательностью.

Когда-то, будучи уличным котёнком, он частенько голодал, и выжить ему помогали именно такие сердобольные люди. Они подкармливали его и прогоняли вредных мальчишек, норовивших пнуть беззащитный комочек шерсти.

Очевидно, эта девушка была одной из тех добрых душ.

Вот только среди уличных котов, сумевших выжить в суровых городских джунглях, добряков почти не водилось. Пойди он сейчас «спасать» местных авторитетов, его бы в два счёта разукрасили шрамами под хохлому.

Вспомнив былые стычки на помойках, Дундун судорожно сглотнул и тихонько пробормотал:

— Спасибо за приглашение, но у меня совсем нет свободного времени...

Девушка понимающе улыбнулась:

— Ничего страшного! Но ты всё равно приходи завтра к нашей палатке, просто поддержать. Мы всем гостям дарим сувениры!

Дундун вежливо кивнул в знак благодарности.

Пока они разговаривали, все прохладные места под деревьями окончательно заняли. Дундуну ничего не оставалось, кроме как прижать к себе словарик и побрести дальше в поисках укрытия от солнца.

— Шэнь Дундун.

Его окликнул знакомый, чуть хрипловатый, но чертовски приятный мужской голос.

Парень обернулся.

Шэн Цзяньэ вольготно устроился в тени огромного баньяна, прислонившись спиной к его мощному стволу. Неподалёку сидели двое других соседей по комнате, уставившись в телефоны. Они расположились свободно, оставив между собой порядочно места.

Заметив, что Дундун обернулся, Шэн Цзяньэ слегка подвинулся и похлопал ладонью по освободившейся сухой земле.

— Иди сюда, присаживайся.

Цюй Цюньвэнь недовольно поморщился и негромко, но резко буркнул:

— На хрена ты этого зубрилу зовёшь? Из него и слова клещами не вытянешь, только настроение портить.

Фу Лунь молча поправил очки, однако на его лице тоже отразилось явное недовольство.

— Значит, потерпишь, — лениво усмехнулся Шэн Цзянье, прищутив глаза. В его взгляде сквозила привычная насмешливая дерзость.

Цюй Цзюньвэнь лишь закатил глаза.

Он ни на грош не верил в доброту Шэн Цзянье.

Когда Шэнь Дундун только заселялся в их комнату, именно Цзянье предложил устроить розыгрыш с привидением. Бедняга тогда побледнел как полотно, плюхнулся на пол и чуть не разрыдался от страха — зрелище было действительно жалкое.

Если Шэн-гэ вдруг проявляет заботу, значит, точно задумал какую-то пакость.

— Шэн-гэ, всё утро хотел спросить: а что у тебя со лбом? — поинтересовался Фу Лунь. — Царапины какие-то странные... Будто кошка наступила. И след похож на отпечаток лапы.

Услышав это, Шэнь Дундун, который как раз медленно приближался к ним, внезапно застыл на месте.

Он бросил на пострадавшего быстрый, полный вины взгляд.

— М-м? — Шэн Цзянье лениво коснулся пальцами лба, где уже успели образоваться тонкие корочки. — Сам не пойму. Может, ночью какой-то бродячий котяра пробрался в комнату.

— Ага, рассказывай сказки, — хмыкнул Цюй Цзюньвэнь.

Шэнь Дундун благоразумно промолчал.

«Этот кот не просто пробрался к вам ночью, а живёт с вами под одной крышей и числится вашим соседом!»

Дундун тихо примостился на предложенное место.

Шэн Цзянье повернул к нему голову и, заметив зажатый в руках словарь, обречённо вздохнул:

— Шэнь Дундун, надо уметь отдыхать. Отложи ты свои книжки. Если жребий падёт на нашу комнату, пойдёшь отдуваться за всех на сцене?

Цюй Цзюньвэнь и Фу Лунь переглянулись — мотивы Шэн-гэ наконец-то прояснились.

Дундун растерянно моргнул.

«Так вот зачем он меня звал...»

В груди поднялась волна обиды.

Ну конечно, его позвали только для того, чтобы в очередной раз спихнуть грязную работу, которую никто не хотел выполнять.

Однако вспомнив вчерашний фен, заботливо оставленные кусочки слабосолёного лосося и утреннее недоразумение с расцарапанным лбом...

Дундун взвесил все «за» и «против» и со вздохом кивнул.

«Будем считать, что мы квиты!»

Цюй Цзюньвэнь удивлённо присвистнул:

— Ого, Шэн-гэ, ну ты даёшь! Он у тебя прямо шёлковый. Слышь, Шэнь Дундун, он на тебя компромат какой-то нарыл, что ли?

— Ничего он не нарыл, — буркнул Дундун. — Будешь болтать глупости — сам пойдёшь выступать.

Лицо Цюй Цзюньвэня мгновенно потемнело:

— Совсем страх потерял? Ты в каком тоне со мной разговариваешь? Нашёл кем командовать, мелюзга.

Дундун упрямо отвернулся, проигнорировав выпад.

Ему не было страшно — скорее досадно и злобно.

«До чего же невыносимые существа эти соседи по комнате!»

— Ладно вам, мы в одной комнате живём, общайтесь нормально, — лениво вмешался Шэн Цзянье. Он откинулся назад, сцепив пальцы на затылке и приняв расслабленную позу. — Дундун, ты вообще думал, с чем выступать собрался? Смотри не опозорь комнату 409.

«Да вы и сами отлично с этим справитесь», — мысленно огрызнулся Дундун, но вслух после

недолгого молчания нехотя процедил:

— Я... умею ходить кошачьей походкой.

Для него, как для кота, ставить лапы ровно по одной линии, след в след, было самым естественным делом в мире.

Но люди зачем-то упорно тренировались этому на подиумах и платили кучу денег учителям.

— Ого, какие таланты! — Цюй Цзюньвэнь вскинул подбородок, напоминая заносчивого барчука на представлении в кабаке. — А ну-ка, покажи класс, пройдишь.

Дундун из принципа не собирался выполнять его приказы и упрямо остался сидеть на месте.

Цюй Цзюньвэнь недовольно цыкнул и демонстративно засучил рукава, делая вид, что сейчас поднимет его силой. Однако Дундун лишь выше задрал подбородок, демонстрируя полное нежелание подчиняться.

— Ну давай, покажи, — Шэн Цзянье слегка подтолкнул его в напряжённую спину и ободряюще улыбнулся. — Если сейчас робеешь, как на сцену выйдешь? Раз уж собрался продемонстрировать кошачью грацию, нужно соответствовать образу.

С этими словами он залез в свой рюкзак и выудил оттуда ободок с пушистыми кошачьими ушками, выглядевшими на удивление реалистично.

Шэнь Дундун опешил.

«У кого вообще в рюкзаке валяются такие вещи?»

Шэн Цзянье вообще в своём уме?

Тем временем парень аккуратно водрузил ободок на голову Дундуна. Тёмно-коричневые ушки на удивление гармонично сочетались с его мягкими волосами — казалось, они всегда там и росли.

Дундун, не видя себя со стороны, лишь растерянно моргал.

Вокруг слышался приглушённый гул. Сидящие неподалёку девушки взволнованно зашептались, то и дело раздавались щелчки затворов телефонных камер — все объективы были нацелены исключительно на Дундуна.

Шэн Цзянье, с довольным видом поправлявший ободок на голове соседа, внезапно прищурился.

Его рука замерла, и он резким движением сорвал ушки с Дундуна.

Жест вышел слишком грубым, вырвав несколько волосков на макушке.

Дундун жалобно пискнул от боли, принявшись усердно тереть ушибленное место. Он исподлобья одарил Шэн Цзянье свирепым взглядом, мысленно окрестив его законченным психом.

— Эй, Шэн-гэ, ты чего? Зачем снял? — разочарованно протянул Цюй Цзюньвэнь, который только-только вошёл во вкус.

— Скучно это, — равнодушно бросил Шэн Цзянье, одним движением ломая ободок пополам. — Кошачья походка — зрелище на любителя, так что Дундун выступать не будет. Я сам выйду, спою под гитару. Цюйцзы, найди мне инструмент.

— О, без проблем! Мигом организую! — обрадовался тот и тут же умчался договариваться с ребятами из соседних взводов.

Дундун стоял в полном недоумении, внезапно избавившись от сомнительной повинности.

Он искоса взглянул на соседа.

Лицо Шэн Цзянье казалось на удивление мрачным.

«Наверное... я тут ни при чём?»

Дневная тренировка закончилась раньше обычного — в половине четвёртого взвод уже распустили.

Шэнь Дундун, верный своей привычке, прибежал в общежитие первым.

Однако на этот раз он не бросился в душ, а принялся лихорадочно собирать рюкзак, готовясь ехать на подработку.

«Я уже взрослый самостоятельный кот, нужно самому зарабатывать на жизнь, а не надеяться на чужую милость».

Стоило ему взяться за ручку двери, как она распахнулась снаружи, и на пороге показалась троица его изнывающих от усталости соседей.

Обычно хмурый и резкий Цюй Цзюньвэнь вдруг расплылся в улыбке и размашисто хлопнул Дундуна по плечу:

— Ну ты даёшь, парень! Благодаря тебе мы наконец-то услышали, как поёт наш великий Шэн-гэ. Уважил! За это я перед тобой в долгу не останусь.

Дундун растерянно моргнул.

Ах, он же о том утреннем выступлении.

По иронии судьбы их комнате действительно достался жребий выступать.

Но Шэн Цзянье, как и обещал, взял весь удар на себя. Небрежно примостившись на табурете и перебирая тонкими пальцами струны одолженной гитары, он запел своим хриловатым, завораживающим голосом, мгновенно приковав к себе внимание всех окрестных взводов.

Уже к обеду видео с его выступлением заполонило все студенческие форумы и соцсети, а в голосовании за звание главного красавца университета его рейтинг взлетел до небес.

— Не нужно, — выдавил из себя Дундун. — Моей заслуги тут нет.

— Ещё как есть! — заговорщически подмигнул Цюй Цзюньвэнь. — Короче, Дундун, сегодня я отведу тебя в одно потрясающее место. Настоящий рай на земле! Обещаю, ты забудешь обо всём на свете, а потом всю ночь спать не сможешь от восторга!

В голове у Дундуна мгновенно взвыла сирена тревоги.

«Звучит максимально подозрительно!»

«Я приличный, приличный кот!»

Дундун замотал головой так усердно, словно пытался стряхнуть невидимые капли воды:

— Мне нужно на работу.

Цюй Цзюньвэнь недовольно прищурился, и в его голосе прорезались угрожающие нотки:

— Шэнь Дундун, мы уже неделю учимся, а ты ни разу не соизволил сходить с нами куда-нибудь. Смотри, блин, потом не жалуйся, что коллектив тебя не принимает и все тебя игнорят.

— Но мне правда нужно на подработку... Я уже опаздываю, простите!

Шмыгнув мимо недовольных соседей, Дундун посильнее прижал к себе рюкзак и поспешил прочь, стараясь как можно скорее покинуть зону их тяжёлых взглядов.

Работа действительно ждала его.

Но даже будь он свободен... Дундун всё равно отказался бы от совместных посиделок. Слишком уж велика была пропасть между их финансовыми возможностями. Тратить последние гроши ради того, чтобы пустить пыль в глаза, он не собирался.

Бедный котейка сделал пересадку в метро и после сорока минут тряски в вагоне наконец добрался до места работы. Юркнув в раздевалку, он надолго там заперся.

Минут через пять к двери раздевалки подошёл управляющий в форменном переднике. Слегка приоткрыв деревянную створку, он ласково произнёс:

— Гуайгуай, ты сегодня припозднился. Но ничего, у нас как раз забронировали отдельный столик очень важные гости. Иди, развлеки их.

В ответ раздалось капризное, невероятно нежное кошачье мяуканье.

Пушистый рэгдолл в крошечной розовой фатиновой юбочке приоткрыл лапой дверь и, высоко задрвав пушистый хвост трубой, требовательно заглянул управляющему в глаза.

У мужчины от этой картины перехватило дыхание. Едва сдерживая умиление, он бережно подхватил своего нового «звёздного сотрудника» на руки. Рядом с этим невесомым облаком шерсти даже его голос невольно стал приторно-сладким:

— Идём, мой хороший. Не нужно марать лапки об пол, я сам тебя донесу.

Управляющий торжественно внёс пушистого любимца в уютную кабинку.

Шэнь Дундун уже настроился на профессиональное ласковое мурлыканье, но, едва бросив взгляд на посетителей, буквально оцепенел.

«Как... За что?!»

Какого чёрта все трое его соседей по комнате сидят именно здесь?!

И ладно бы просто сидели — они уставились на него так, словно увидели восьмое чудо света, не в силах отвести глаз.

Неужели это кошачье кафе и есть то самое «райское место», о котором с придыханием толковал Цюй Цзюньвэнь?!

Дундуну нестерпимо захотелось разрыдаться.

<http://bllate.org/book/20142/2106213>